

УДК 347.4

Противоправность как условие ответственности за нарушение договора**Захаров Д.Е.**Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург)

В статье предпринята попытка анализа противоправности как условия гражданско-правовой ответственности за нарушение договора. Автором проанализированы отдельные позиции ученых-правоведов, отрицающих необходимость учета противоправности при привлечении к ответственности за нарушение договора. Автор отмечает, что отсутствуют основания для исключения противоправности в качестве условия ответственности за нарушение договора.

Ключевые слова: условие ответственности, противоправность, нарушение договора, неисполнение, ненадлежащее исполнение обязательства, нарушение норм.

Правонарушение как поведение лица, противоречащее велениям права, является несогласным с налагаемым правом обязанностями [1, с. 200], и, как следствие, появляется ответственность. При нарушении договора юридико-фактическим основанием возложения мер гражданской ответственности является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей должником перед кредитором. Однако не любое неисполнение или ненадлежащее исполнение выступает основанием для привлечения лица к ответственности. В самом общем виде нарушение договора – это поведение лица, нарушающее установленные сторонами условия. Нарушение договора может осуществляться путем совершения как активных действий, так и бездействием, которые должны быть признаны противоправными для возложения ответственности.

Противоправность в строгом смысле этого термина трактуется как поведение, нарушающее предписания правовых норм. Противоправность в поведении субъектов гражданского права означает отклонение от эталонного поведения, предусмотренного нормами и положениями договора и, как правило, приводит к его отрицательной социальной оценки со стороны общества, при этом «общественное осуждение противоправного поведения и проявляется через неблагоприятные последствия для правонарушителя, которые, как уже указывалось,

также являются необходимым признаком наказательной юридической ответственности» [2, с. 19].

Социальная сущность противоправности означает отрицание правонарушителем правовых требований и нарушение им границ «возможного» и «должного» поведения участника гражданских правоотношений. Правомерное поведение «безразлично» для ответственности, и только противоправные поступки одного из участников обязательства, идущее вразрез с нормами права и положениями договора, получают негативную оценку и соответствующую реакцию со стороны государства. Как точно отметил М.С. Строганович, ответственность представляет собой критерий, позволяющий оценивать объем и качество выполнения людьми своих обязанностей, и в соответствии с ней складывается одобрение или порицание [3, с. 73].

Гражданско-правовая ответственность выступает негативной реакцией на правонарушение, которое порождает юридический конфликт прав и интересов участников регулятивного правоотношения. В сфере правового воздействия негативное отношение к действиям (бездействиям) правонарушителя проявляется в установлении ответственности за их совершение. При противоправном и виновном неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств правонарушитель демонстрирует свой правовой нигилизм, правовое пренебре-

жение к требованиям закона и условиям договора, тем самым обнажая свои антисоциальные устремления, которые идут вразрез с интересами конкретного субъекта, состоящего с ним в правовых отношениях. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора призвана обеспечить защиту субъективных гражданских прав, возникающих на основании заключенного договора, выступая средством, стимулирующим договорную дисциплину и обеспечивающим правопорядок. При неисполнении или ненадлежащем исполнении договорного обязательства нарушению подвергаются не только общие установления гражданского законодательства (беспрепятственное осуществление гражданских прав, необходимость надлежащего исполнения обязательства, недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательств, извлечение выгод из своего незаконного поведения и т.п.), но и нормы, регулирующие отношения по поводу отдельных видов обязательств (поставка, аренда и т.п.). Помимо этого, противоправность выражается и в нарушении конкретных условий договора, которые выступают обязательными для исполнения его участниками. Нельзя не согласиться с мнением, что при нарушении договора, не предусмотренного законом или иными правовыми актами, поиск конкретных правовых норм, которым противоречит поведение должника, не исполнившего соответствующую обязанность по договору, будет выглядеть намеренно искусственным и излишним, и неисполнение или ненадлежащее исполнение такого договорного обязательства должно признаваться противоправным вследствие нарушений общего положения о недопустимости такого поведения, содержащееся в ст. 309 ГК РФ [4, с. 84-85].

По своей сути, противоправность выступает тем юридическим инструментарием, который позволяет провести демаркационную границу допустимого и недопустимого. Наличие признаков противоправности свидетельствует о девиантности правового поведения одного из участников обязательственного правоотношения, означающее отклонение от общепринятых в законе или индивидуально-определенных в договоре правил поведения. Именно антисоциальная направленность гражданско-противоправного деяния вызывает негативную реакцию со стороны государства в возложении на правонарушителя мер гражданско-правовой ответственности. Нарушение договора посягает на социально-экономические ценности, выступающие обязательным условием существования и развития общества. Гражданско-наказуемое деяние является опасным с позиции действующего законодательства, и такая «опасность» несоблюдения договора выражается в нарушении правопорядка, существующего правового строя, в дезорганизации нормального течения гражданского оборота, нарушении стабильности и

оптимального развития гражданско-правовых отношений и в конечном итоге ввиду специфики отраслевого регулирования частного права конкретно выражается в нарушении прав и законных интересов участников гражданских отношений.

Противоправность не вносит противопоставления частноправового и публично-правового интереса при совершении гражданского правонарушения, а напротив, рассматривает такое деяние в комплексе как угрожающее и посягающее на законность. Степень опасности гражданско-наказуемого деяния нельзя сравнивать с опасностью в публичных отраслях права (прежде всего уголовном и административном), ввиду характера самой опасности. Общественная опасность гражданского правонарушения при нарушении обязательств затрагивает экономические основы общественного строя, финансовые отношения как «кровеносные сосуды» всей экономики всего государства. Отрасли публичного права регулируют отношения, связанные с обеспечением общего интереса, частное же право «стоит на страже» личных интересов, соответственно, при совершении гражданского правонарушения нет той всеобъемлющей, общественно-государственной опасности, угрожающей или нарушающей публичные основы общества. Нарушение договорных обязательств подрывает экономический оборот и устойчивость товарно-денежных отношений между членами общества, что в конечном итоге складывается в социально-экономические основы существования и развития государства. Нарушение требований закона или договора относительно его надлежащего исполнения нарушает, с одной стороны, субъективные гражданские права и частный интерес участника правоотношений, а с другой – идет вразрез с общественными интересами в обеспечении прочности и стабильности правовых и экономических связей. Наступление отрицательных последствий характеризует общественную опасность гражданского правонарушения, однако их наступление не может ее исключать, поскольку само по себе совершение противоправного деяния затрагивает правопорядок и подлежит наказанию.

Бесспорно, что гражданско-наказуемое действие создает непосредственную (прямую) опасность для имущественной сферы участников гражданского правоотношения, вследствие чего ответственность ориентирована на материальное восполнение в отношении конкретного лица (общности лиц). Совершение гражданского правонарушения таит в себе опасность как для всего общества (государства) в целом, так и для его отдельных членов, при чем опасность существует объективно, не находясь во взаимосвязи и обусловленности с ее осознанием правонарушителем и вне зависимости от его внутреннего отношения к ней самой и наступившим последствиям.

Как точно отметил Н.С. Малейн, «безвредных или безразличных для государства общества граждан правонарушений не существует, а следовательно, не может быть иных (общественно “полезных”, “бесполезных”) правонарушений, кроме общественно опасных» [5, с. 10]. Общеправовым является зависимость характера применяемых мер юридической ответственности от степени общественной опасности правонарушения и наступивших последствий, что в меньшей степени применяется к сфере гражданско-правовой ответственности, ведь характер нарушаемых обязательств, направленность и природа нарушения, размер негативных имущественных последствий не выступает критерием для ужесточения ответственности и избрания меры гражданско-правовой ответственности.

В самом общем виде противоправность трактуется как действия, противоречащие закону. Сфера противоправности при внедоговорной ответственности отлична от ответственности за нарушение обязательства. Противоправность при ответственности для лиц, не состоящих в договорных отношениях, трактуется как нарушение положений гражданского законодательства и (или) умаление нематериальных благ, нарушение прав и законных интересов, в то время как для договорной ответственности она шире, и ее дополнительным элементом выступает нарушение положений договора.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора возникает при неисполнении или ненадлежащем исполнении договорного обязательства. При неисполнении одна из сторон не совершает тех действий, совершение которых обусловлено существом обязательства. При ненадлежащем исполнении обязательства имеется его исполнение, но произведенное частично и (или) с нарушением условий договора или требований закона. По мнению В.В. Витрянского, признание противоправности как обязательного признака поведения правонарушителя нецелесообразно и ориентирует суды всякий раз на поиск нормы права, нарушение которой произошло при ненадлежащем исполнении обязательства [6, с. 571-572]. М.С. Сиянская полагает, что применительно к ответственности за нарушение договора возможно отказаться от использования широкого понятия противоправность [7, с. 133]. По мнению К.В. Нама, термин «противоправность» или «противоправное действие» применительно к договорной ответственности является неудачным и более приемлемым выступает «нарушение договора», и одним из аргументов является ссылка на ответственность при нарушении гарантийных обязательств [8, с. 59-60]. Высказанная позиция авторов требует критических замечаний: во-первых, в общетеоретическом смысле противоправность выступает обязательным элементом любого состава правонарушения; во-вторых, противоправность вы-

ступает одной из предпосылок применения к лицу таких средств правовой защиты, как мер гражданско-правовой ответственности; в-третьих, в науке гражданского права общепризнано выделение двух видов гражданско-правовой ответственности. Авторы высказываются о нецелесообразности учета противоправности при нарушении договора, тем самым не отрицая ее значение при назначении ответственности за причинение вреда. Таким образом, при предложенном подходе противоправность «актуальна» для одной разновидности гражданско-правовой ответственности, а для другой – выступает ее атавизмом, что, бесспорно, не способствует единству конструкции ответственности, принятой в отечественной правовой науке.

Кроме того, предложенная авторами замена «противоправности» конструкцией «нарушения договора», по своей сути, ничего не меняет, поскольку неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства предполагается противоправным. Наступление ответственности при наличии гарантии со стороны продавца не означает отсутствие противоправности, а лишь указывает на необходимость отвечать продавцу без учета его вины при нарушении им требования продать вещь свободную от недостатков. На связь вины и противоправности обращает внимание Н.С. Малейн, по мнению которого между противоправностью и виной имеется прямая связь, означающая, что «если противоправность всегда виновна, то, следовательно, отсутствие вины свидетельствует об отсутствии противоправности и правонарушения и исключает юридическую ответственность» [5, с. 17]. Представляется, что признак виновности к противоправности не применим, кроме того, противоправность, и вина выступают элементами состава правонарушения и взаимобуславливать друг друга не могут.

Позиция М.С. Сиянской проявляется в необходимости воспользоваться в этом вопросе опытом немецкого права, где противоправность имеет особое значение в деликтном и уголовном праве [7, с. 133]. В теории немецкого гражданского права граница между договорной и деликтной ответственностью достаточно условна, и в судебной практике выбор между ними делается в пользу той, что гарантирует меньше ограничений для защиты интересов пострадавшего, и «действие деликтного права ограничивается, если его применение приведет к потере существующих в договорном праве ограничений защиты, например, в случае более короткого срока исковой давности или предусмотренных в договоре ограничений ответственности» [9, с. 128]. При этом нередко судебная практика пытается придать защите договорным интересам деликтную оболочку [9, с. 131]. Немецкое право исходит из презумпции, что любое нарушение обязанности, в независимости от того носит ли она договорной характер или обуслов-

лена внедоговорным причинением вреда, следует рассматривать как противоправную, при отсутствии оправдательных оснований [10, с. 173].

Противоправность, применительно к гражданско-правовым отношениям, не следует толковать исключительно как нарушение норм объективного права, поскольку их участники наделены правом заключать договоры, не предусмотренные ни законом, ни иными правовыми актами, и в этом случае требуется установить нарушение положений гражданского законодательства, определяющих требования к надлежащему исполнению обязательства. Умаление субъективного гражданского права для признания его правонарушением должно обладать качеством противоправности. Для ответственности необходимо не само последствие в виде нарушения субъективного гражданского права, а само поведение, приведшее к этому, характеризующееся противоправностью. Для ответственности за нарушение договора необходимо нарушение субъективного гражданского права, происходящее попиранием или отклонением от норм закона и условий договора.

Литература:

1. Хвостов В.М. Общая теория права: Элементарный очерк. – М.: Универ. типография, Страстной бульвар. 1905. – 211 с.
2. Чирков А.П. Ответственность в системе права: учеб. пособие. – Калининград: Калинингр. ун-т., 1996. – 77 с.
3. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. – 1979. – № 5. – С. 72-78.
4. Посохов С.П. Ответственность за нарушение договорных обязательств в праве Российской Федерации и стран Европейского союза: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 172 с.
5. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: Юрид. лит., 1985. – 192 с.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М.: Статут, 1998. – 682 с.
7. Синявская М.С. Нарушение договорного обязательства и его правовые последствия: основные тенденции в свете сравнительно-правового анализа: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 200 с.
8. Нам К.В. Основные направления развития института договорной ответственности в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 175 с.
9. Шмагин А. Основы немецкого деликтного права // Германо-Российская ассоциация юристов, Сборник статей о праве Германии (Sammelband in russischer Sprache zum aktuellen deutschen Recht), Сост. Д. Маренков. – 2015. – № 1. – С. 126-144.
10. Шапш Я. Система германского гражданского права: учеб. / Пер. с нем. С.В. Королева. – М.: Междунар. отношения, 2006. – 360 с.

Illegality as Condition of Responsibility for Violation of the Contract

D.E. Zakharov
Ural State Law University

The article attempts to analyze the illegality as a condition of civil liability for breach of contract. The author analyzed the individual positions of legal scholars who deny the need to take into account wrongfulness when bringing to justice for breach of contract. The author notes that there are no grounds for excluding wrongfulness as a condition of liability for breach of contract.

Key words: liability condition, wrongfulness, breach of contract, non-fulfillment, improper performance of an obligation, violation of norms.

